

Я.В. Кулакова

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950 – СЕРЕДИНЕ 1980-х гг. (на материалах педагогических институтов Восточной Сибири)

Обобщается опыт государственной политики по подготовке учителей истории и развитию высшего образования в СССР в 1950–1980-е гг., а также рассматривается процесс ее реализации в Восточной Сибири. Установлено, что историко-педагогическое образование в регионе развивалось в соответствии со всеми государственными установками, педвузы готовили высококвалифицированные кадры учителей истории, которые являлись проводниками идеологии и политики партии в обществе.

Ключевые слова: историческое образование; педагогическое образование; педагогические вузы; Восточная Сибирь; высшая школа.

Профессия учителя в современном мире востребована и является важной составляющей жизни общества. Педагог отвечает за обучение и воспитание подрастающего поколения, формирование его личностных ориентиров, мировоззрения и гражданской позиции. Сегодня государство проявляет особый интерес к педагогическому и, в частности, историческому образованию, находится в поиске оптимальной модели подготовки будущих учителей. По этой причине регионализация образования открыла новые перспективы по изучению опыта преподавания истории в средней и высшей школе, который можно использовать для эффективной организации работы в современном образовательном пространстве.

В связи с этим мы обратились к изучению процессов развития историко-педагогического образования в Восточной Сибири второй половины 1950 – середины 1980-х гг., когда высшая школа в СССР достигла своего расцвета и был накоплен практический опыт по обучению и воспитанию будущих учителей истории.

Становление высшего педагогического образования в Восточно-Сибирском регионе продолжалось с 1931 г. до середины 1950-х гг. За это время в крупнейших территориальных центрах – Иркутске, Улан-Удэ, Чите и Красноярске – было открыто четыре пединститута, которые занимались подготовкой учителей истории. Организация вузов проходила в сложных условиях военного и послевоенного времени: отсутствие квалифицированного преподавательского состава, трудности с набором студентов и созданием материально-технической базы учебных заведений. Большинство проблем высшей школы удалось решить только к середине 1950-х гг., это позволило начать стабильную работу по обеспечению школ идеологически подготовленными кадрами учителей и воспитателей «нового общества», которых в регионе было недостаточно.

Педагоги в СССР отвечали не только за предметное обучение, но и за формирование марксистско-ленинского мировоззрения, что реализовывалось ими как на уроках истории, так и вне учебного процесса. Ввиду этого в вузах просвещения существовала четкая организация учебно-методической, научной и воспитательной деятельности, а государство регламентировало все процессы, происходящие в жизни

педагогических вузов, о чем говорит наличие обширной базы нормативно-правовых актов.

Основополагающим документом в образовательной политике в конце 1950-х гг. стал закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования СССР», который определил основные задачи для всех ступеней системы образования. Отдельная статья закона была посвящена подготовке учителей и обязывала обеспечить школы страны кадрами с высшим образованием [1. С. 59]. В соответствии с новым законом поощрялся прием в педвузы людей с опытом работы, так как считалось, что они сознательно выбирают профессию учителя; немаловажным при приеме в вузы были рекомендации школ и педсоветов. Свертывание реформы началось в середине 1960-х гг., после чего был провозглашен курс на введение всеобщего среднего образования и сформулированы основные задачи высшей школы:

- подготовка высококвалифицированных специалистов, владеющих марксистско-ленинской теорией, глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками по специальности и по организации массово-политической и воспитательной работы;

- воспитание у студентов высоких моральных качеств, коммунистической сознательности, культуры, социалистического интернационализма, советского патриотизма, готовности к защите социалистической Родины, физическая подготовка студентов;

- выполнение научно-исследовательских работ, способствующих повышению качества подготовки специалистов, общественному и научно-техническому прогрессу [2. С. 59].

Последняя попытка реформирования системы образования произошла в 1984 г., когда было принято Постановление ВС СССР от 12.04.1984 г. № 13-XI «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» [3]. Оно предусматривало улучшение структуры образования, повышение качества обучения, обеспечение тесной связи между школой, семьей и общественностью. Раздел 6 данного постановления был посвящен профессии учителя, указывал на необходимость более качественной подготовки педагогических кадров. Однако данная реформа по-прежнему исходила из основной

цели Советского государства, сформулированной еще в начале 1920-х гг. по воспитанию членов «нового общества», что обрекло ее на поражение в условиях начавшейся в скором времени перестройки.

В целом к 1980-м гг. в СССР была создана мощная система образования, которая поддерживала высокий уровень научно-технической мысли, обеспечивала интеллектуальный рост страны, укрепляла государственную силу и цементировала общественное сознание.

Историческое образование в этот период вступило в наиболее противоречивый этап своего развития, так как высшей школой были созданы все условия для его эволюции, но господство марксистско-ленинской методологии и контроль предметного содержания сдерживали его обновление. Период «оттепели» и XX съезд КПСС, который состоялся в феврале 1956 г., определили перед историческим образованием новые задачи – преодолеть сталинский догматизм и обратиться к ленинскому наследию [4. С. 91]. Была резко осуждена практика отрыва «идеологической работы от практики коммунистического строительства», «идеологического догматизма и начетничества» и подтвержден ленинский принцип о возможности мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Далее следовала новая программа партии, принятая в 1961 г. на XXII Съезде КПСС, которая выдвинула ряд новых задач: создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических общественных отношений и воспитание нового человека, что определило перед историками потребность в содействии партии в решении этих задач. Для этого 18–21 декабря 1962 г. в Москве было проведено Всесоюзное совещание историков, посвященное задачам исторической науки и улучшению подготовки научно-педагогических кадров в области истории. В докладах академика Б.Н. Пономарева были поставлены основные проблемы развития исторической науки, сформулированы установки в области улучшения подготовки кадров историков: «Пронизать всю свою деятельность идеями Программы КПСС, активно бороться за их осуществление, поднять историческую науку на уровень задач коммунистического строительства – таков священный долг советских историков» [5. С. 5]. Архивные материалы свидетельствуют, что итоги совещания неоднократно обсуждались на заседаниях исторических кафедр пединститутов региона и были положены в основу перестройки учебных курсов и внеучебной деятельности.

Параллельно с процессами обновления содержания истории по линии партии проводились реформы по усовершенствованию преподавания истории в школе. Постановлением 1959 г. вводился концентрический принцип изучения истории СССР и линейный для изучения истории зарубежных стран [6. С. 196–197]. Однако в 1965 г. вместо элементарного и систематического курсов истории СССР был введен один курс истории СССР в VII–X классах, а новая и новейшая история зарубежных стран стала преподаваться в VIII–X классах [7. С. 218–219]. Таким образом, обучение истории в школе стало строиться по линейному принципу, это привело к разработке новых

учебников, изменению методов обучения и отразилось на учебно-методической деятельности педагогических институтов.

Для высшей школы Восточной Сибири постановления партии и правительства являлись определяющими, и ее развитие проходило вслед за всеми государственными установками. После смерти И.В. Сталина высшая ступень образования приступила к перестройке содержания учебных курсов и внеучебной работы. Следует отметить, что процессы десталинизации здесь начались раньше, чем прошел XX Съезд КПСС и была допущена официальная критика сталинского режима.

Например, в отчетах кафедры истории Бурятского государственного педагогического института за 1953/54 год содержалась следующая информация: «Перестроили курсы по дисциплинам кафедры. Эта перестройка шла по линии решительного искоренения культа личности, персонификации истории, предписания недостатков учебной литературы, выраженного в принижении роли народных масс как творцов истории и руководящей и направляющей роли коммунистической партии при изложении советского периода истории СССР» [8. Л. 3]. В.Н. Казарин, исследователь развития высшей школы в Сибири, в одной из своих работ отмечает, что «первые симптомы отказа от сталинских догм стали ощущаться почти сразу после его смерти. Уже в 1953/1954 учебном году в основу преподавания общественных дисциплин в ИГПИ было предложено положить тезисы ЦК компартии “50 лет КПСС”, содержащие положения, осторожно осуждающие “культ личности”, переоценивающие роль народных масс и личности в истории» [9. С. 59].

После принятия новой программы партии и решений Всесоюзного съезда историков в содержании исторических дисциплин на первое место выходили вопросы дальнейшего построения коммунизма, освещения успехов СССР на пути социалистического развития, подтверждения процессов распада колониальной системы и кризиса капиталистических стран.

По сравнению с предыдущим периодом работы пединститутов в 1960–1980-е гг. наблюдалось снижение контроля над преподавателями. В отчетах кафедр реже встречалась информация с разбором посещенных занятий. О смягчении политического режима свидетельствуют и студенческие воспоминания, в которых жесткий идеологический режим сосуществовал с попытками расширить знания студентов, дать им новую информацию, свободную, не политизированную.

Например, выпускник 1963 г. Красноярского государственного педагогического института Г.Ф. Быконя характеризовал идеологизацию учебного процесса так: «Умеренно, кроме занятий по истории КПСС и методики» [10. Л. 2]. Выпускница 1978 г. этого же вуза Л.Э. Мезит по данному вопросу, наоборот, отмечала, что идеологизация была сильной, так как в стране была единственная господствующая идеология – марксистская. В то же время она подчеркивала, что были темы (например, причины убийства Кирова, развала антигитлеровской коалиции), которые публично не обсуждали, но между собой об этом говорили [11. Л. 5].

Формирование будущего учителя истории преимущественно проходило в рамках учебного процесса, который занимал основное время студентов и включал в себя учебные занятия, подготовку к ним и различные виды практик. Организация обучения строилась согласно учебным планам, которые в период с середины 1950-х до середины 1980-х гг. несколько раз менялись. От плана к плану основные изменения касались сокращения многопредметности, увеличения практической составляющей, расширения тематики спецкурсов и спецсеминаров. Условно преподаваемые дисциплины можно разделить на три блока: общественные (история КПСС, политическая экономия, марксистско-ленинская философия, научный коммунизм), психолого-педагогические (психология, педагогика, школьная гигиена, история педагогики, методика преподавания истории и обществоведения и др.) и специальные (история древнего мира, история средних веков, история нового и новейшего времени, новая и новейшая истории стран Азии и Африки и др.). По окончании обучения студенты сдавали три государственных экзамена: историю КПСС, методику преподавания истории и обществоведения, историю СССР.

Основными видами практик, осваиваемых будущими учителями истории, были: археологическая (с выездом в полевые условия), пионерская (с выездом в детские лагеря) и педагогическая (в сельских и городских школах), каждая из которых отвечала за формирование различных профессиональных умений. Так, в ходе археологических экспедиций студенты получали возможность проделать весь цикл историко-археологического исследования: от полевых работ до камеральной обработки и научной систематизации. Эффективность археологической практики и заинтересованность обучающихся в ней зависела от высокого уровня научной квалификации руководителей практики – видных сибирских археологов Г.М. Георгиевской (ИГПИ), И.И. Кириллова, Е.В. Ковычева, М.В. Константинова (ЧГПИ), Н.И. Дроздова (КГПИ). Организация выездов осуществлялась в разные районы Сибири, Дальнего Востока и даже на Таманский полуостров. В ходе пионерской практики студенты развивали организаторские навыки, умение работать в коллективе и с разными возрастными группами. Для подготовки к такой практике при вузах действовали инструктивно-методические лагеря. Однако среди всех видов практики наиболее важной оставалась педагогическая, в процессе прохождения которой студенты занимались психолого-педагогическим сопровождением класса, проведением уроков по истории и обществоведению, отвечали за воспитательную и трудовую активность школьников. Таким образом, содержание учебных планов по историческим профилям для пединститутов было направлено на подготовку высококвалифицированных специалистов с глубоким уровнем общенаучной подготовки и владеющих широким кругом профессиональных качеств.

При организации учебного процесса в педвузах применяли определенные методы и средства обучения. Так, ведущей формой проведения занятий являлась лекция, через которую преподаватель не только транслировал знания, но и оказывал влияние на фор-

мирование мировоззрения студентов. Наряду с лекциями проводились практические занятия и семинары, методика организации которых была усовершенствована и направлена на развитие навыков ведения самостоятельной работы. Во второй половине XX в. в высшей школе сложилась четкая система СРС, которая включала: самостоятельное изучение предмета в учебное время, слушание и конспектирование лекций; подготовку к практическим занятиям и выступление на них; изучение обязательной и дополнительной литературы, конспектирование первоисточников; написание рефератов и подготовка докладов; участие в конкурсах на лучшую студенческую работу; участие в работе научных и предметных кружков и НИРС.

Для этого начиная с первого курса студентов учили правильно работать с книгой, составляли списки обязательной и дополнительной литературы, которые в основном включали в себя произведения классиков марксизма-ленинизма. Выпускница историко-филологического факультета Читинского государственного педагогического института 1970-х гг. Н.Н. Закабуковская вспоминает, что при подготовке к семинару нужно было прочитать много литературы, для чего приходилось с утра до позднего вечера заниматься в научной библиотеке [12].

Эпоха научно-технической революции позитивно отразилась на эволюции средств обучения. В образовательную сферу активно внедрялись ТСО – диафильмы и кинофильмы. В педвузах открывались специальные кино- и фотолаборатории, где студентов обучали работать с техникой, создавать визуальные обучающие пособия.

Формирование профессиональных качеств учителя истории осуществлялось также посредством науки. На заседаниях партбюро исторического факультета ИГПИ отмечалось: «Хороший учитель формируется только в атмосфере научного творчества...». Сравнительный анализ научной активности студентов показал, что основной формой научно-исследовательской работы студентов были научные кружки. В пединститутах Восточной Сибири их количество в среднем колебалось от 3 до 4, один из них обязательно касался истории региона. Наибольшее количество кружков (семь) было зафиксировано в Бурятском педагогическом институте при сравнительно небольшой активности студентов (около 60 человек). В целом количество участников НИРС колебалось в пределах 60–70% от общего числа студентов факультета.

Важной составляющей процесса обучения в педвузах была воспитательная деятельность, которая являлась инструментом идейно-политического воспитания и формирования личности. В ее основу был положен целый ряд нормативно-правовых документов и «Моральный кодекс строителя коммунизма», принятый вслед за новой программой партии в 1961 г. Для контроля над всеми процессами, происходящими в этой сфере, было введено перспективное планирование на весь период обучения студентов и составлен комплекс мероприятий по идейно-политическому, трудовому, эстетическому, спортивно-оздоровительному воспитанию. Студенты-историки исследуемых институтов активно участво-

вали в лекторской работе по линии общества «Знание», привлекались к агитационной деятельности в период выборов. В вузах действовали Школы молодого лектора, в Иркутском и Читинском пединститутах – Школа лектора-международника. Также была развита экскурсионная и пропагандистская деятельность. Например, в 1967 г. в ЧГПИ был открыт Ленинский зал, который включал в себя экспозиции с фото-, литокопии, прижизненные издания В.И. Ленина, живопись и скульптуру, в нем проводились беседы со школьниками, уроки по истории и обществоведению [13. Л. 2]. В 1970-е гг. были введены общественно-политическая практика и Ленинский зачет, которые привлекли к идейно-политическому воспитанию всех обучающихся. Трудовое воспитание обеспечивалось через участие в субботниках, уборках урожаев, студенческих строительных отрядах. Выезды в колхозы и стройки сопровождались

выступлениями агитбригад, деятельность которых зависела от уровня развития эстетического воспитания студентов.

Таким образом, подготовка учителей истории в СССР была делом государственной важности, так как через историю и общественные науки проходило становление «нового человека», что являлось главной целью Советского государства на пути построения коммунизма. По материалам педагогических институтов Восточной Сибири было установлено, что организация их работы полностью отвечала этой цели. Единство учебного, научного и воспитательного процессов обеспечивало глубокий уровень теоретической, практической и идеологической подготовки выпускников, вследствие чего они были востребованы не только в образовательной сфере, но и в системе партийных и общественных структур региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР от 24 декабря 1958 г. // Народное образование в СССР : сб. документов. 1917–1973. М. : Педагогика, 1974. С. 53–61.
2. Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М. : Высш. шк., 1980. 560 с.
3. Постановление ВС СССР от 12.04.1984 г. № 13-XI «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». URL: <http://lawru.info/dok/1984/04/12/n1183332.htm> (дата обращения: 26.08.2017 г.).
4. Баранова Е.А. XX съезд КПСС: начало «оттепленных явлений» в исторической науке // Вопросы исторической науки : материалы междунар. заоч. науч. конф. (Москва, январь 2012 г.). М. : Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 91–93.
5. Пономарев Б.Н. Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории // Вестник Академии наук СССР. 1963. № 2. С. 3–37.
6. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 октября 1959 г. «О некоторых изменениях в преподавании истории» // Народное образование в СССР : сб. документов. 1917–1973. М., 1974. С. 196–197.
7. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 мая 1965 г. «Об изменении порядка преподавания истории в школах» // Народное образование в СССР : сб. документов. 1917–1973. М., 1974. С. 218–219
8. Государственный архив Республики Бурятия. Ф. р-666. Оп. 1. Д. 100.
9. Казарин В.Н. Развитие высшей школы Восточной Сибири в условиях реформирования общества: инновации и традиционализм (середина 1950-х – начало 1960-х гг.) // Перестройки в российской истории: исторический опыт и уроки XX в. : сб. тез. респ. науч. конф., Красноярск, 20–21 марта 1996 г. Красноярск, 1996. С. 58–61.
10. Анкетирование Быкони Г.Ф., 1941 г.р. Место проведения – г. Красноярск. Дата проведения – 16.09.2017 г. Анкета на 3 листах // Коллекция воспоминаний исследователя Кулаковой Я.В.
11. Анкетирование Мезит Л.Э., 1956 г.р. Место проведения – г. Красноярск. Дата проведения – 28.01.2018 г. Анкета на 6 листах // Коллекция воспоминаний исследователя Кулаковой Я.В.
12. Воспоминания Закаблуконской Н.Н., 1958 г.р. Место проведения – г. Чита. Дата проведения – 19.07.2016 г. Аудиозапись 30 мин. Интервьюер – соискатель кафедры истории и методики ПИ ИГУ Кулакова Я.В., студент 1-го курса гуманитарно-эстетического факультета ПИ ИГУ Жуков А.А. // Коллекция воспоминаний исследователя Кулаковой Я.В.
13. Государственный архив Забайкальского края. Ф. р-177. Оп. 2. Д. 461.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 августа 2018 г.

The Training of History Teachers in the Soviet Union in the Second Half of the 1950s to Mid-1980s (On the Materials of Teacher Training Institutes in Eastern Siberia)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 439, 155–159.

DOI: 10.17223/15617793/439/20

Yana V. Kulakova, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: yanikk1989@mail.ru

Keywords: historical education; pedagogical education; teacher training institutes; Eastern Siberia; higher school.

This article analyses the development of higher education in Siberia during the Soviet era and specifically the state policies which governed the training of history teachers. The author's sources include publications of Russian scholars, the Soviet era standards and laws which underpinned the education system, archive documents from Irkutsk, Krasnoyarsk, Chita and Ulan-Ude, written memoirs and interviews with graduates of Eastern Siberian teaching colleges. The research work was carried out in accordance with the methodological apparatus of historical science and the principles of historicism using historical-genetic and historical-systemic methodology. In the first part of the work, the author establishes that teachers in the Soviet era were responsible both for the education of their students and for the formation of their Marxist-Leninist worldview, and that the state regulated all of the processes which took place in the secondary and higher education system. In the second part of the work, the author examines how the historical education system was reformed, how the changes were responsible for the formation of the “New Man” and the Marxist-Leninist worldview, how the “Thaw” opened new opportunities for historians but the domination of the Marxist methodology hindered the research potential of historical science and education, and how the reforms led to the development of a new methodological apparatus for the training of future history teachers. In the third part of the work, the author focuses on the practical elements – curricula, specific teaching practices and training methods, which included the study of scientific, psychological-pedagogical and special-historical disciplines, the dual-purpose reason for the changes – shaping the worldview of future history teachers and deepening their Marxist-Leninist training,

and the required participation by students in socio-political, labour, and artistic activities also based on this goal. The author comes to the following conclusions. (1) A powerful education system was created in the Soviet era resulting in intellectual growth for the country and strengthened public consciousness. (2) The training of history teachers was a matter of particular importance to the state. (3) Through a combination of new educational, scientific and social processes, Eastern Siberian teaching colleges produced highly qualified professional teachers, which also contributed to the preparation of employees for the region's party organizations.

REFERENCES

1. Abakumov, A.A. et al. (1974) *Narodnoe obrazovanie v SSSR: sb. dokumentov. 1917–1973* [Public Education in the USSR: Documents. 1917–1973]. Moscow: Pedagogika. pp. 53–61.
2. Elyutin, V.P. (1980) *Vysshaya shkola obshchestva razvitogo sotsializma* [Higher school of a society of developed socialism]. Moscow: Vysshaya shkola.
3. Supreme Soviet of the USSR. (1984) *Postanovlenie VS SSSR ot 12.04.1984 g. № 13-XI “Ob osnovnykh napravleniyakh reformy obshcheobrazovatel'noy i professional'noy shkoly”* [Resolution of the Supreme Soviet of the USSR of 12.04.1984, No. 13-XI “On the main directions of the reform of general education and vocational schools”]. [Online] Available from: <http://lawru.info/dok/1984/04/12/n1183332.htm>. (Accessed: 26.08.2017).
4. Baranova, E.A. (2012) [XX Congress of the CPSU: the beginning of the “thaw phenomena” in historical science]. *Voprosy istoricheskoy nauki* [Issues of historical science]. Proceedings of the International Conference. Moscow. January 2012. Moscow: Vash poligraficheskiy partner. pp. 91–93. (In Russian).
5. Ponomarev, B.N. (1963) *Zadachi istoricheskoy nauki i podgotovka nauchno-pedagogicheskikh kadrov v oblasti istorii* [Problems of historical science and the training of scientific and pedagogical personnel in the field of history]. *Vestnik Akademii nauk SSSR*. 2. pp. 3–37.
6. Abakumov, A.A. et al. (1974) *Narodnoe obrazovanie v SSSR: sb. dokumentov. 1917–1973* [Public Education in the USSR: Documents. 1917–1973]. Moscow: Pedagogika. pp. 196–197.
7. Abakumov, A.A. et al. (1974) *Narodnoe obrazovanie v SSSR: sb. dokumentov. 1917–1973* [Public Education in the USSR: Documents. 1917–1973]. Moscow: Pedagogika. pp. 218–219
8. State Archive of the Republic of Buryatia. Fund r-666. List 1. File 100. (In Russian).
9. Kazarin, V.N. (1996) [The development of higher education in Eastern Siberia in the context of reforming society: innovation and traditionalism (mid-1950s – early 1960s)]. *Perestroyki v rossiyskoy istorii: istoricheskiy opyt i uroki XX v.* [Perestroika in Russian history: historical experience and lessons of the 20th century]. Abstracts of the Republican Conference. Krasnoyarsk. 20–21 March 1996. Krasnoyarsk: RIO-Press. pp. 58–61. (In Russian).
10. Collection of memoirs of the researcher Ya.V. Kulakova. (2017) *Interview with G.F. Bykoni, born in 1941. Krasnoyarsk. September 16, 2017. Questionnaire on 3 sheets.* (In Russian).
11. Collection of memoirs of the researcher Ya.V. Kulakova. (2018) *Interview with L.E. Mezit, born in 1956. Krasnoyarsk. January 28, 2018. Questionnaire on 6 pages.* (In Russian).
12. Collection of memoirs of the researcher Ya.V. Kulakova. (2016) *Memories of N.N. Zakablukovskaya, born in 1958. Chita. July 19, 2016. Audio recording 30 minutes. Interviewed by Ya.V. Kulakova.* (In Russian).
13. State Archive of Zabaikalsky Krai. Fund r-177. List 2. File 461. (In Russian).

Received: 14 August 2018